

УДК 94(470.45)"1943/1950":061.2

ПРОФСОЮЗНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

А.М. Имангалиева

Кафедра истории России Волгоградского государственного социально-педагогического университета, 400105, г. Волгоград, ул. Хользунова, д. 12А, кв. 48
aliya.imangalieva@gmail.com

Показаны основные формы и направления работы профсоюзов Сталинграда и области по контролю за продовольственным снабжением работающего населения в период послевоенного восстановления народного хозяйства региона.

Ключевые слова: профсоюзы, ОРС, общественные контролеры, пищевые и торговые предприятия, подсобные хозяйства, огородники.

С окончанием боевых действий на территории Сталинграда и области важнейшим оставался продовольственный вопрос. В условиях продолжавшейся войны, когда все средства были использованы для удовлетворения нужд фронта, возникали большие трудности в снабжении работающего населения продовольствием и промышленными товарами. С июля 1941 г. в стране была введена карточная система нормированного распределения продовольствия. В связи с этим постепенно формировалась разветвленная система координирующих органов для проведения снабженческих мероприятий. По решению правительства на производственных предприятиях ведущих отраслей промышленности были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы), в наркоматах – управления рабочего снабжения (УРСы) [История профсоюзов ..., 1979, с. 47], в задачи которых входили организация и осуществление снабжения рабочих, ИТР, служащих предприятий и членов их семей через сеть своих магазинов, лавок, ларьков, столовых и буфетов.

Контроль за продовольственным обеспечением работающих был возложен на профсоюзные организации, для чего в мае 1942 г. в ВЦСПС и каждом Центральном комитете профсоюза были организованы отделы рабочего снабжения, при фабрично-заводских и местных комитетах (далее – ФЗМК) – комиссии по рабочему снабжению [Постановления Секретариата..., 1942]. Практические мероприятия на местах осуществляли общественные контролеры [Протоколы Секретариата..., 1945; Справочник профсоюзного ..., 1949, с. 577–579].

Достаточно быстро шло восстановление торговой и продовольственной сети Сталинграда и области. Так, если в феврале 1943 г. в Сталинграде были введены в эксплуатацию 18 столовых, 12 пекарен, 19 магазинов, в которые завезли товаров на 1 млн. руб., в области сданы 4 мельницы Мельтреста и 34 колхозные мельницы¹, то к ноябрю того же года в Сталинграде уже работали 116 магазинов, 70 ларьков, 119 столовых². Тем не менее планы восстановительных работ реализовывались не полностью по множеству причин: из-за недостатка рабочей силы, слабости финансирования, неорганизованности государственных органов и др.³

На начальных этапах восстановления народного хозяйства региона работа комиссий и общественных контролеров крайне осложнялась общим неудовлетворительным состоянием торговой сети и продовольственных объектов. Выезды санитарных комиссий, организованные в 1943 г. районными чрезвычайными противоэпидемическими комиссиями в г. Сталинграде, показали неудовлетворительное санитарно-бытовое состояние пищевых и торговых предприятий. Так, в столовой Сталинградского тракторного завода (СТЗ) было полно мух, а в 20 шагах от входа в столовую находилась свалка рыбных отходов. Квасной цех и хлебопекарня райпищепромкомбината в Дзержинском районе содержались в неудовлетворительном состоянии: отсутствовала спецодежда у персонала, хлорирование территории не производилось, вода после промывания бочек выливалась во двор, что приводило к массовому скоплению мух. В магазине № 1 райпищеторга Ворошиловского района из-за отсутствия полок хлеб складывали на пол [Сталинградский городской комитет ..., 2003, с. 552–555].

В магазине № 1 системы металлгородского торга Тракторозаводского района на прилавках

была пыль, закопченные стены, обслуживающий персонал – в грязной одежде. На одних весах взвешивались сельдь, печенье, сахар и растительное масло. В Ерманском районе столовая № 13 располагалась в развалинах здания. Продуктовый ассортимент был ограниченным (пшено, рыба, мука, масло растительное, овощи), а меню однообразным⁴. О сложной санитарной обстановке свидетельствовало принятое постановление ВЦСПС об усилении контроля профсоюзов над работой предприятий общепита, в котором предписывалось обязательное вторичное посещение (через месяц после рейда) проверяемых объектов. В случае обнаружения нарушений санитарных норм виновных следовало снимать с работы и привлекать к уголовной ответственности [Протоколы Секретариата ..., 1945].

Новый этап в организации профсоюзного контроля начался после постановления Государственного Комитета Обороны «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», которое предусматривало усиление партийного и профсоюзного контроля над системой продовольственного снабжения и ужесточение наказания за нарушения [Сборник важнейших приказов..., 1945, с. 124–125]. Следом вышел указ Народного комиссариата труда СССР, в котором подчеркивалось, что расхищение, разбазаривание или проявление слабости руководства в деле охраны продовольственных и промышленных фондов должно рассматриваться как предательство перед Родиной, а виновные должны сниматься с постов, исключаться из партии и арестовываться [Мельникова, 2006, с. 57]. Факты принятия подобных документов свидетельствовали о критическом положении, которое сложилось в системе продовольственного снабжения. Аналогичное постановление Президиума ВЦСПС подчеркивало, что в ряде ОРСов широко распространено самоснабжение, отпуск товаров по запискам, без карточек, сверх нормы. Одной из причин этого являлось ослабление контроля профсоюзов за работой торгующих организаций и предприятий общественного питания. Всем профсоюзным организациям было настоятельно рекомендовано покончить с формальным подходом к делу и немедленно приступить к осуществлению массового контроля за работой торговой сети и предприятий общественного питания. Кроме того, были значительно расширены права общественных контролеров: отныне они могли беспрепятственно посещать торговые базы, магазины, столовые, проверять правильность измерительных приборов, соблюдение установленных продажных цен и норм закладки продуктов в столовых, следить за санитарным состоянием торговых и продовольственных объектов, производить проверку остатков товаров и продуктов, знакомиться с денежными документами и инструктивными материалами вышестоящих органов [Профсоюзы СССР..., 1963, с. 384–385].

Однако предписания выполнялись крайне неудовлетворительно. Так, в ходе проверки построеного комитета ОСМЧ-14 было выявлено, что акты, составленные рабочими в связи с злоупотреблениями, оставались без внимания: 23 июня 1943 г. был составлен акт об обнаружении в ларьке 84,5 кг нереализованного хлеба, а 26 июня 1943 г. – об обнаружении в кассе столовой лишних 665 руб. 90 коп.. На базах и в магазинах по запискам под видом литерных пайков разворовывались продукты. Нередко в записках не указывались фамилии тех, кому отпускались продукты, при этом сахар, жиры, печенье, водка строго фондировались и отпускались по карточкам. Завком союза завода «Красный Октябрь» также отмечал, что с хищениями продовольствия борьбы не ведется. Кроме того, во всех торговых и продуктовых организациях отсутствовали весоизмерительные приборы⁵. А работники Чернышковского района выступили в периодической печати с критикой профсоюзных органов, бездействующих несмотря на серьезные нарушения в столовой № 2 [Сталинградская правда, 1944, с. 4].

Постановление ВЦСПС об усилении общественного контроля профсоюзов за работой столовых, магазинов и подсобных хозяйств [Профсоюзы СССР..., 1963, с. 387–388] инициировало их массовую проверку. Плачевная картина предстала в Клетском, Кайсацком, Добринском, Алексеевском районах области. Однако отдельные пункты торговли и питания в Медведицком, Кумылженском и Михайловском районах демонстрировали хорошее санитарное состояние, полную обеспеченность продовольствием, заинтересованность руководителей предприятий в организации бесперебойной торговли и питания, сотрудничества с профсоюзными ячейками [Сталинградская правда, 1944, с. 3]. На Сталинградском элеваторе заготовлено рабочими–контролерами было выявлено, что работница Чернышева по пятидневным талонам недодавала по 160 г крупы, обвешивала при отпуске хлеба, за что была снята с работы и привлечена к судебной ответственности⁶. В результате внезапных выездов на объекты питания и торговли постройкома ОСМЧ-25 повар Барабанова была

осуждена на год принудительных работ, а повар Стрельцова – на год лишения свободы за кражу продуктов из столовых⁷. При проверке работы столовых и магазинов, обслуживающих рабочих завода «Красный Октябрь», было обнаружено, что продавец Салтыкова при продаже хлеба обвешивала рабочих (в кассе оказалось лишних 68 руб.). При обыске квартиры уполномоченной по выдаче продовольственных карточек Артамоновой были найдены хлебные карточки на 60 кг хлеба⁸. Обком союза «Медсантруд» в 1946 г. провел рейды в 9 районах области, проверив 49 столовых, 25 объектов пищевой промышленности, 98 предприятий торгово-складской сети, 53 магазина и выявив повсеместный недостаток спецодежды, плохое санитарное состояние в большинстве приспособленных зданий. В то же самое время, отмечена полная обеспеченность посудой, средствами по борьбе с насекомыми⁹.

Причины плохого выполнения постановлений можно усмотреть в пассивности и неорганизованности избираемых контролеров, невнимании руководителей предприятий к проблемам в сфере продовольственного обслуживания рабочих и служащих, безынициативности профсоюзных организаций. Ситуация в снабжении осложнялась нехваткой продуктов ввиду систематической недостачи Облторготделом фондов продовольствия. Так, во втором квартале 1943 г. городу при потребности крупы в 563 т было отпущено 228 т, вместо 161 т жиров – 65 т, вместо 159 т сахара – 116 т¹⁰.

Обычным явлением в те годы были срывы снабжения рабочего населения хлебом и хлебобулочными изделиями¹¹. Местные организации объясняли перебои в выдаче хлеба тем, что поставщики из Саратова нерегулярно поставляли сырье и это делало невозможным создание пятидневного запаса муки¹².

В период выполнения четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР веку в деятельности профсоюзов определило проведение масштабной денежной реформы и отмены карточной системы в 1947 г. В этих условиях перед профсоюзом была поставлена задача популяризации проводимых мероприятий, а также всемерного содействия улучшению продовольственного обеспечения трудящихся посредством усиления контроля над ОРСами, созданию таких источников снабжения, как подсобные хозяйства, индивидуальные и коллективные огороды, развитию садоводства, животноводства [Труд, 1948, с. 2].

Еще в процессе подготовки к реформе, в 1946 г., в стране повысили пайковые цены, что значительно прибавило работы профсоюзным организациям. Например, если до повышения пайковых цен к столовой № 1 Сталинградского железнодорожного узла были прикреплены более 10 тыс. человек, то после повышения – не более 5 тыс.¹³ Завкомы Сталинградской судовой верфи, завода им. Сакко и Ванцетти, стройтреста № 1 и других предприятий провели работу по реализации комбинированных и овощных блюд, снижению накладных расходов, что привело к увеличению числа обедающих¹⁴.

В условиях мирной жизни в продовольственном обеспечении рабочих и служащих по-прежнему оставались проблемы. Тем не менее согласно документам созданная профсоюзными организациями система общественного контроля за работой ОРСов, торговых и пищевых предприятий была достаточно эффективной¹⁵.

В 1951 г. при Облсовпрофе была организована комиссия из числа работников ОСПС и государственной торговой инспекции, руководителей профсоюзных комитетов для проверки состояния торговли в Сталинграде, контроля качества хлебобулочной продукции. Выявленные недостатки обсуждались на заседаниях, предлагались различные варианты их устранения. Кроме того, были проведены семинары с руководителями комиссий по снабжению и общественными контролерами¹⁶. Решая проблему нехватки продовольствия, Облсовпроф неоднократно обращался в вышестоящие торговые организации с просьбой о выделении дополнительных фондов продовольствия (масла, мяса, колбасных изделий), об увеличении фондов сортовой и обойно-пшеничной муки, сахара¹⁷.

В 1952 г. была проведена инспекция предприятий торговли и общественного питания с целью проверки их готовности к работе в летних условиях, в которой приняли участие 2165 чел. профактива и органов санитарного надзора. Было проверено 4917 объектов из 5511. Многие предприятия Урюпинского, Фроловского районов, г. Сталинграда находились в неудовлетворительном санитарном состоянии, испытывали потребность в весоизмерительных приборах, холодильниках. После инспекции были отремонтированы почти все проверенные предприятия и снабжены весами, гирями, посудой¹⁸. Проверка соблюдения правил советской торговли приносила положительные

результаты (работа комиссий СТЗ, завода «Баррикады», Сталинградской судовой верфи и др.). Так, в течение 1952 г. в Сталинградской области профсоюзами были установлены факты нарушения розничных цен – в 893 случаях, обмера, обвеса, обсчета – в 248, отсутствия книг жалоб и предложений – в 936 (например, в Солодчинском и Палласовском райпотребсоюзах)¹⁹. В целях усиления общественного контроля и улучшения обслуживания населения впервые практиковалось проведение конференций для покупателей, где обсуждались доклады руководителей предприятий торговли и общепита, содоклады председателей комиссий по рабочему снабжению и контрольно-ревизионных комиссий²⁰.

Важную роль в улучшении продовольственного обеспечения рабочих и служащих играли подсобные хозяйства, вся продукция (картофель, овощи) которых пополняла продуктовые фонды столовых²¹. Создание подсобных хозяйств шло параллельно с организацией ОРСов на предприятиях и в учреждениях города и области. Сталинградским обкомом профсоюза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов Юга в 1943 г. были организованы подсобные хозяйства при 24 из 72 пунктов Заготзерно, при 7 крупномельзаводах с общей посевной площадью 423 га²². В следующем году подсобные хозяйства были созданы при большинстве пунктов Заготзерно и мукомольно-крупяных заводах, благодаря чему были полностью обеспечены овощами столовые Камышинского, Филоновского, Урюпинского, Алексиковского, Еланского и Сталинградского элеваторов. Часть овощей после заготовки для общественного питания была распределена среди наиболее нуждавшихся рабочих и служащих²³.

В 1946 г. в стране разразился голод. Тяжелейшая ситуация сложилась и в Сталинградской области [Хрестоматия..., 1996, с. 13–14]. Неблагоприятные погодные условия негативно отразились на сборе урожая в подсобных хозяйствах. Так, подсобные хозяйства МТС почти ничего не собрали, что привело к росту цен в общепите. Например, в столовой Ягодновской МТС обед для рабочих из 3 блюд без хлеба стоил 11 руб., тогда как заработок рабочего-ремонтника составлял 2 - 3 руб. в день²⁴.

Основной проблемой в организации подсобных хозяйств являлось получение земли. Многие хозяйства пользовались землями не государственного фонда, а колхозов, которые нередко отказывали в передаче участков. Имелись случаи, когда земля, переданная в пользование на 3-4 года, изымалась значительно раньше без учета того, что был проведен посев и построены поливные сооружения²⁵.

Одним из дополнительных источников снабжения рабочих и служащих в послевоенные годы являлось индивидуальное и коллективное огородничество, развивать которое было решено еще в 1942 г. Постановлением Совнаркома СССР от 4 ноября 1942 г. отведенные предприятиям и учреждениям земельные участки под огороды рабочих и служащих закреплялись за ними на 5–7 лет. В дальнейшем также было разрешено отводить под огороды свободные земли совхозов вблизи шоссе и железных дорог. Кроме того, под рабочие огороды разрешалось отводить земли колхозов по договоренности с ними [Басин, 1975, с. 103, 108]. В начале 1943 г. при ВЦСПС был создан Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству, а 3 марта 1943 г. Президиум ВЦСПС принял постановление о развитии индивидуального и коллективного огородничества [Галкин, 1949, с. 67]. В начале апреля 1943 г. Секретариат ВЦСПС постановил создать при ФЗМК огородные комиссии и утвердил Положение об огородной комиссии. Руководствуясь решением Президиума ВЦСПС [Протоколы Секретариата..., 1943], профсоюзы через местные советы депутатов, добивались отведения, оформления и закрепления земельных участков, распределяли участки между рабочими и служащими в соответствии с установленными нормами (не более 0,15 га на семью), оказывали помощь в приобретении посадочного материала, изготовлении нового и ремонте имевшегося инвентаря²⁶. Так, если в 1943 г. 320 огородников завода «Красный Октябрь» имели 12 га посевных площадей, то в 1944 г. их было 2200 на 180 га²⁷. В ряде сельских районов (Михайловский, Нехаевский) размеры земельных участков были ниже установленной нормы. Местные комитеты добились получения дополнительных участков за счет неосвоенных земель колхозов²⁸.

Профессиональными союзами была разработана система поощрений огородных комиссий, добившихся высоких урожаев на огородах трудящихся: вручение переходящего Красного знамени, грамот ВЦСПС, денежных премий от 5 до 10 тыс. руб. [Протоколы Секретариата..., 1943].

Популяризация профсоюзными организациями этого вида снабжения приносила положительные результаты: росло количество огородников, увеличивались посевные площади. Так, в

Нижневолжском бассейновом комитете с 1944 по 1946 г. число огородников увеличилось на 9,2%, что свидетельствует о растущей заинтересованности рабочих и служащих в развитии огородничества²⁹. Помощь огородникам в изготовлении необходимого инвентаря оказывали промышленные предприятия. Например, на заводе «Красный Октябрь» были сделаны 1500 мотыг, 1200 граблей, 1500 лопат, 860 ведер, 20 поливных сооружений. Для переправы урожая с противоположного берега Волги завком заключил договор с местным флотом³⁰.

В целом с 1946 по начало 1950-х гг. в Сталинграде наблюдалось стабильное увеличение числа работников, занимавшихся огородничеством, – с 47635 до 69800 человек³¹.

Вместе с тем коллективы отдельных предприятий не всегда использовали полностью отведенную им землю по причине того, что профсоюзными и хозяйственными организациями не была оказана помощь в обработке земли³². Подобные недостатки в работе профсоюзов по развитию огородничества были обсуждены на собрании профактива огородников Сталинграда, организованном аппаратом уполномоченного ВЦСПС. Так, председателем огородной комиссии треста «Тракторострой» было отмечено, что из-за невозможности проводить чередование посевов ввиду отсутствия свободных земель снижается урожайность. Председателем огородной комиссии Сталинградской судовой верфи были предъявлены претензии к базе «Сортсемовощ», которая не организовала в их районе продажу семян, что негативно сказалось на общей посевной кампании³³.

Таким образом, в рассматриваемый период все отраслевые профсоюзы Сталинградского региона развернули активную деятельность по контролю и организации продовольственного обеспечения рабочих и служащих. Главной задачей их стало налаживание нарушенного войной бесперебойного снабжения рабочего населения продуктами питания и промышленными товарами. Одинаково трудная снабженческая ситуация сложилась как в Сталинграде, так и в сельских районах области. Ввиду недостаточного внимания государственных органов к продовольственному обеспечению трудящихся фактически единственными контролирующими органами в этой сфере являлись профсоюзы, а пополнение как личных, так и общественных фондов питания легло на плечи самих рабочих и служащих. Повсеместный надзор за организацией питания работающих осуществлялся посредством созданной широкой сети профсоюзных органов и активных мероприятий профработников.

Примечания

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 40. Л. 16.

² Там же. Л. 112.

³ Там же. Д. 112. Л. 108–112.

⁴ Там же. Д. 157. Л. 16–17.

⁵ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 94. Л. 18–19об.

⁶ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 4718. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

⁷ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 9. Л. 78об.

⁸ ГАВО. Ф. 2683. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.

⁹ Там же. Ф. 5983. Оп. 3. Д. 6. Л. 31.

¹⁰ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 64. Л. 212–212об.

¹¹ Там же. Д. 65. Л. 153; Там же. Д. 115. Л. 10.

¹² ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

¹³ Там же. Лл. 1–6.

¹⁴ Там же. Л. 7; Там же. Ф. 5983. Оп. 3. Д. 6. Л. 16.

¹⁵ Там же. Ф. 4681. Оп. 1. Д. 14. Л. 16; Д. 186. Лл. 2–6.

¹⁶ Там же. Д. 185. Лл. 1–3.

¹⁷ Там же. Д. 184. Л. 12, л. 23об.

¹⁸ Там же. Д. 258. Лл. 1–2.

¹⁹ Там же. Д. 259. Лл. 1–2.

²⁰ Там же. Д. 258. Л. 2об.

²¹ Там же. Ф. 5983. Оп. 1. Д. 9. Л. 137.

²² Там же. Ф. 4718. Оп. 1. Д. 8. Л. 27.

²³ Там же. Л. 22.

²⁴ Там же. Ф. 6053. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

²⁵ Там же. Ф. 5983. Оп. 3. Д. 6. Л. 10; ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 66. Л. 66–66об.

- ²⁶ Там же. Ф. 5983. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
²⁷ Там же. Ф. 2683. Оп. 2. Д. 2. Л. 60.
²⁸ Там же. Ф. 4718. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.
²⁹ Подсчитано автором по: ГАВО. Ф. 1491. Оп. 1. Д. 146. Л. 1; Д. 205. Л. 1.
³⁰ ГАВО. Ф. 2683. Оп. 3. Д. 16. Л. 149.
³¹ Подсчитано автором по: ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 3. Л. 28; Д. 49. Л. 14; Д. 132. Л. 152; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 48. Д. 140.
³² ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.
³³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5451. Оп. 31. Д. 467. Л. 78–79.

Библиографический список

- Басин М. З.* Победа на продовольственном фронте // Сов. профсоюзы в Великой Отечественной войне (сб. воспоминаний). М., 1975.
Внимание бытовым нуждам трактористов и рабочих МТС // Сталингр. правда. 1944. 26 янв.
Галкин В. А. Профсоюзы в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 г. – 1945 г.). М., 1949.
Задачи профсоюзных организаций в связи с отменой карточной системы // Труд. 1948. 17 янв.
История профсоюзов СССР. Ч. 2 (1938 – 1978). М., 1979.
Куда деваются наши продукты? // Сталингр. правда. 05 марта 1944 г.
Мельникова Ю. В. Роль системы общественного питания на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2006. № 3.
Постановления Секретариата ВЦСПС. М., 1942.
Протоколы Секретариата ВЦСПС. М., 1943.
Протоколы Секретариата ВЦСПС. М., 1945.
Профсоюзы СССР: док. и матер. Т. 3 (1937–1952 гг.). М., 1963.
Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. М., 1945.
Справочник профсоюзного работника. М., 1949.
Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Т. 1 / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2003.
Хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995). М., 1996.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.10.2012

TRADE UNION'S CONTROL OF FOOD SUPPLY OF WORKERS AND EMPLOYEES IN STALINGRAD REGION IN 1943 - EARLY 1950S.

A. M. Imangalieva

Volgograd State Social and Pedagogical University, Department of Russian History, Holzunova st., 12A, 48, 400105, Volgograd, Russia
aliya.imangalieva@gmail.com

The article shows the main forms and directions of work of trade unions in Stalingrad and the region to control working population's food supply to the in post-war period of restoration of national economy.

Key words: trade unions, Workers' Supply Department, public inspectors, food and trade enterprises, subsidiary plots, horticulturists.

References

- Basin M. Z.* Pobeda na prodovol'stvennom fronte // Sovetskie profsoyuzy v Velikoj Otechestvennoj vojne (sbornik vospominanij). М., 1975.
Vnimanie bytovym nuzhdam traktoristov i rabochikh MTS // Stalingradskaya pravda. 26 yanvary 1944 g.
Galkin V. A. Profsoyuzy v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz (iyun' 1941 goda – 1945 god). М., 1949.
Zadachi profsoyuznykh organizatsij v svyazi s otmenoj kartochnoj sistemy // Trud. 17 yanvary 1948 g.
Istoriya profsoyuzov SSSR. Ch. 2 (1938 □ 1978). М., 1979.
Kuda devayutsya nashi produkty? // Stalingradskaya pravda. 05 marta 1944 g.

- Mel'nikova Yu. V.* Rol' sistemy obshchestvennogo pitaniya na Yuzhnom Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye nauki». Orenburg, 2006. № 3.
- Postanovleniya Sekretariata VTsSPS. M., 1942.
- Protokoly Sekretariata VTsSPS. M., 1943.
- Protokoly Sekretariata VTsSPS. M., 1945.
- Profsoyuzy SSSR: Dokumenty i materialy. T. 3 (1937-1952 gg.). M., 1963.
- Sbornik vazhnejshikh prikazov i instruktsij po voprosam obshchestvennogo pitaniya. M., 1945.
- Spravochnik profsoyuznogo rabotnika. M., 1949.
- Stalingradskij gorodskoj komitet oborony v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. T. 1 / pod red. M. M. Zagorul'ko. Volgograd, 2003.
- Khrestomatiya po otechestvennoj istorii (1946 – 1995). M., 1996.